

Полька, поющая на идише

Ольга (Авигайль) Мелещук. Фото: olgamieleszczuk.com.pl

Польская певица с украинской фамилией, живущая в Иерусалиме и возрождающая еврейскую музыкальную культуру на идише. Возможно ли это? Вполне.

Но для начала перенесемся в Варшаву начала прошлого века, где жила известная семья клезмеров с говорящей фамилией Мелодиста. Представители этого клана в 1920-е вошли в мир легкой музыки и вскоре стали звездами польской эстрады. Ежи Мелодиста (взявшего псевдоним Петербургский) у нас помнят как автора музыки танго «Утомлённое солнце» и вальса «Синий платочек». Чуть менее известен его двоюродный брат Хенрик Голд, с которым Ежи бежал в 1939-м от нацистов в СССР. Здесь братья призвались в польскую армию Андерса и с ней оказались на Ближнем Востоке.

Голд сочинил в Эрец Исраэль несколько ставших известными песен. Лучшей из них считается мелодия танго Artzeinu Naktantonet («Наша маленькая страна») 1943-го года. Попытавшись отыскать эту запись в Интернете, я нашел лишь одну исполнительницу с не вполне еврейским именем ...Ольга Мелещук. Сильный, красивый голос буквально очаровал. Открыв следующий трек певицы, я с первых нот и слов на идише узнал столь популярное у нас «Утомленное солнце». В оригинале это танго называлось «Ostatnia niedziela» («Последнее воскресенье»), а в еврейском варианте превратилось в «Летцтикн шабес». Автора музыки вы уже знаете, а польский текст принадлежит уроженцу Львова Зенону Фридвальду, который вторую половину своей жизни прожил в Тель-Авиве.

Но Ольга продолжала удивлять. Уверен, что большинство читателей никогда не слышали о танго «Friling» («Весна»), сочиненном в гетто Вильно в апреле 1943 года. Слова написал известный писатель на идише Шмерке Качергинский, а поводом стала смерть его жены — Ванды. Ольга спасла это танго от полного забвения.

Кто же она — молодая певица, возрождающая полузабытую еврейскую культуру и песни гетто, вместо того, чтобы исполнять современные шлягеры. Ольга Мелещук — этническая полька (хотя, судя по фамилии, возможно, имеет украинские корни), родилась в Варшаве, окончила музыкальный университет имени Фредерика Шопена, а также имеет диплом магистра культурной антропологии, полученный в Варшавском университете.

*Ольга на сцене и в Старом городе
Иерусалима*

С ранней юности изучала идиш, хасидскую музыку, фольклор и ашкеназскую музыкальную культуру. Тут очень кстати пришлось ее второе образование, ведь певице приходится вести исследовательскую работу, возвращая из небытия незаслуженно забытые произведения.

В репертуаре Ольги (Авигаиль) Мелещук уживаются и песни на идише, и мелодии польских композиторов еврейского происхождения, и польский фольклор, обогащенный еврейскими и украинскими влияниями.

Характерный пример — танго «Ривкеле» или «Ребекка» композитора Зигмунта Бялостоцкого, погибшего в Варшавском гетто. Оно недаром имеет два названия, поскольку было популярно как у хасидов, так и в ночных клубах и ресторанах довоенной Польши. «Танго — колыбельная» родилось в гетто Лодзи, когда у писателя Исаяи Шпигеля умерла полуторогодовалая дочь Ева. Это уникальное танго, поскольку колыбельные в этом жанре — редкость.

«Звуки старой Галиции» представляют собой попури народных мелодий, возникших на стыке еврейской, польской и украинской культур. Здесь Ольга поет дуэтом с Менди Каханом — бельгийским евреем из ортодоксальной семьи, который бросил иешиву и стал популяризатором светской культуры на идише.

Вера Гран до войны и в 2003-м году

Танго «Grzech» («Грех») часто звучало в еврейском варшавском кабаре «Идише Банд» в 1930-е годы в исполнении популярной певицы Веры Гран, после войны обвиненной в коллаборационизме. Музыка этого танго создана известным скрипачом и композитором, погибшим в концлагере Давидом Бейгельманом.

Дуэтом с Каханом исполняет Ольга песню «Рабейну Там» на стихи популярного поэта Ицика Мангера о еврейском мудреце XII века. «Ach spij kohanie» («Ах, спи мой дорогой») — весьма популярная до войны композиция из кинофильма «Павел и Гавел», сочиненная двумя польскими евреями Хенриком Варсом (Варшавским) и Людвигом Старским (Калюжинером).

В 2013 году Ольга Мелещук в Линкольн-центре в Нью-Йорке представила свою новую программу «Еврейские песни Полесья». Премьера здесь дорогого стоит. Программа стала своеобразным откликом на творчество уроженки Полесья Мириам Ниренберг, впитавшей культурную смесь из еврейских, польских и украинских мелодий.

Следующий альбом Мелещук — «Ли-Ла-Ло» — отсылал к названию музыкального кабаре, созданного в Тель-Авиве в 1944 году пианистом и композитором Моше Виленским и поэтом Натаном Альтерманом, приехавшими в Палестину из Варшавы. Ольга представила песни, популярные в Варшаве и Тель-Авиве в предвоенную пору и в 1940-е годы.

В 2017-м певица презентовала еще одну программу — «Танго на идише». В 30-х годах прошлого века Варшава считалась столицей европейского танго, а большинство авторов слов и музыки были евреями. Так что с репертуаром проблем не возникло.

Альбомы Ольги Мелещук

География выступлений Мелещук впечатляет. Кроме Линкольн-центра в Нью-Йорке, это Центр имени Кеннеди в Вашингтоне, Еврейский музей в Осло, Испанская синагога в Праге, фестиваль Ашкеназ в Торонто, Еврейский музыкальный фестиваль в Варшаве, фестиваль Klezkanada, Еврейский музыкальный фестиваль в Беркли и т.д.

Каждый любитель музыки может найти в YouTube записи певицы. Здесь же — множество отзывов на разных языках: польском, английском, немецком, испанском, а иногда совсем экзотических. Комментариев на русском и украинском почти нет... Вывод прост: постсоветский еврейский мир попросту не знаком с Мелещук. А ведь именно она может познакомить этот мир с почти утраченной за годы советской власти национальной культурой. Обе стороны существенно выиграют. Певица увеличит количество слушателей и поклонников, а те откроют для себя практически незнакомую грань еврейской культуры. Возможно, такая интеракция повлияет и на репертуар певицы, ведь в предвоенном СССР многие композиторы первого ряда использовали еврейские мотивы. Достаточно вспомнить Исаака Дунаевского.

Ольга (Авигайль) Мелещук называет себя польско-израильской певицей. Много лет живет она между этими странами, как сама подчеркивает, и физически и духовно — между Варшавой и Тель-Авивом, между израильской и польской культурами, между еврейским и не-еврейским мирами. «Для меня музыка — это своеобразный Тиккун (исправление мира), путь оздоровления отношений поляков и евреев и, на внутреннем, более личном уровне, механизм сочетания этих двух идентичностей. Это воскрешение через музыку еврейской памяти и еврейского прошлого».

Как написал один из комментаторов на сайте Ольги: «Пока на языке поют, он жив». Лучше не скажешь...

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»